

Этот парень замечательно просчитывал чужие намерения. Спустя три-четыре розыгрыша мяча он уже насквозь видел основные схемы быстрых атак 3-го класса. Стоило игрокам той команды сделать движение, как он уже знал, куда пойдет передача. Смена опеки на бегу, перехват мяча — все его действия были поразительно решительными. Ему даже не нужно было поворачивать голову: одного периферического зрения хватало, чтобы точно знать, где находятся его товарищи по команде.

Е Сы смотрел на это с непреодолимым зудом — ужасно хотелось выскочить на площадку и скрестить с ним оружие. Он дотронулся до копчика и со вздохом опустил руку.

Все еще болит. Лучше не выпендриваться.

Эх, какая досада! Вот бы сыграть с Богом Учебы от души, под ярким солнцем...

Е Сы уже сбился со счета своим вздохам. Тем временем яркое солнце немного померкло. Ло Хань и спорторг 3-го класса дружески хлопнули по ладоням, после чего игроки обеих команд по очереди столкнулись плечами — товарищеская тренировка завершилась на ура.

Пятеро соперников по очереди подошли к Хэ Сю, пару секунд постояли, глядя на его выпямленную фигуру и не выражающее ни единой эмоции лицо, а затем с улыбками развернулись и ушли.

Е Сы под деревом чуть не бился об землю от смеха. Хэ Сю, словно ощутив это спинным мозгом, резко повернул голову. Е Сы тут же сжал губы и изобразил, как застегивает рот на молнию.

«Держись_не_смейся.jpg»

Хэ Сю беспомощно вздохнул, но уголки его губ все же дрогнули в улыбке.

— До звонка еще две минуты, давайте обсудим форму, — позвал всех Ло Хань, собирая ребят под деревом. — Если заказывать пошив, нужно оформлять как можно скорее. Я тут глянул в интернете: у нас в городе есть хорошая контора. Сто семьдесят юаней за штуку, ткань отличная, дышит и впитывает пот. Как вам?

— По деньгам, думается, все потянут. Главное — фасон. Картинки есть? — спросил Латяо.

— Есть, — улыбнулся Ло Хань. — Я тут и со стариной Ма посоветовался. Сам-то я хотел сделать для всех один цвет — белый, но старина Ма сказал, чтобы каждый выбрал сам. В итоге остановимся на двух-трех цветах, чтобы у всех было пространство для самовыражения.

— Вот это поворот! — усмехнулся Латяо. — Никогда не видел команду, у которой формы разных цветов.

— Старина Ма всегда такой, — заметил Е Сы. — Даст вам самовыразиться, но чтобы в целом все смотрелось гармонично.

— Мощно, Бог Е! Прямо слово в слово, как сказал старина Ма, — Ло Хань поднял большой палец. — Я потом сделаю эмблему, которая будет представлять наш 4-й класс. А по цвету давайте остановимся на двух вариантах?

— Я за красный! — тут же отозвался Латяо.

— Белый! Белый! — практически одновременно подняли руки Лэй-гэ и Тото, а затем хлопнули

друг друга по ладоням.

— Красный и белый — нормуль, — проговорил Ёж. — А Бог Учебы согласен?

— Пусть Бог Учебы надевает белый, — сказал Ло Хань. — Тебе идет, да и ты сам каждый день в белом ходишь, смотрится отлично. Значит, Латя и Ёж берут красный, а остальные — белый. Есть возражения?

— Есть, — помедлив, отозвался Хэ Сю. — Я хочу красный.

— Зачем тебе красный? — фыркнул Е Сы. — Надень белый, дружище. Тебе в белом так идет.

Хэ Сю подумал немного:

— Я выхожу вместо тебя, так что хочу надеть цвет, который ты обычно любишь.

— Мать вашу... — Ло Хань с досады взъерошил волосы. — Поженитесь уже, а? Срочно.

Е Сы усмехнулся:

— Тогда и мне одну захватите. Я буду в белом.

— Как хотите, — услышав звонок, быстро выпалил Ло Хань. — Позже скиньте мне в личку желаемые номера, я создам группу.

Команда разошлась. Е Сы долго копался в кармане, пока не выудил бумажную салфетку и не подал Хэ Сю, чтобы тот утер пот.

— А тебе какой номер нужен? — спросил он.

Хэ Сю немного подумал, качнул головой и ответил:

— Вообще-то у меня нет любимых цифр. Разве что... пусть будет 1. Привык уже.

— В самый раз, — сказал Е Сы. — Вечно первый.

— А ты? — Хэ Сю посмотрел на него.

— Мне без разницы. — Е Сы засунул руки в карманы, подмышкой зажал свою подушку для сидения с Пикачу и зевнул. — Пусть продавец наобум любой номер шлепнет, я к этому не придиричив.

Когда после ужина они не спеша возвращались в класс, Е Сы заметил у передней двери толпу. Подобравшись к задней двери, он вытянул шею и заглянул:

— Что они там делают?

Вэнь Чэнь обернулся и тихо произнес:

— Вывесили выговор вам двоим. Прямо у дверей нашего класса.

— А, — Е Сы приподнял бровь. — Ну да, нам тоже не отвертеться.

Сун Сюй вздохнул:

— Но по сравнению с Инь Цзяньшу ваш выговор выглядит чистой формальностью. Не берите в голову.

Е Сы и не думал брать в голову, но все же пошел посмотреть. Это был распечатанный лист формата А4 с заголовком из трех крупных жирных слов: «КРИТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО». Формулировки оказались куда жестче, чем ожидал Е Сы: в тексте гневно бичевали его и Хэ Сю за то, что они по собственному произволу вешали ярлыки на одноклассников, игнорировали школьную дисциплину, а также использовали статус учеников третьего года старшей школы для задиранья первокурсников и так далее.

— Это, скорее всего, написал завуч Ян, — пробежав глазами по строчкам, спокойно сказал Хэ Сю. — Ху Сюэзе хоть и бывает вспыльчив, но выражается логичнее. А это письмо — просто невнятный поток бранных обвинений.

— Согласен, — вздохнул Е Сы. — И новые первокурсники никуда не годятся, и завуч туда же. Полный провал.

Вскоре после звонка на вечерние самостоятельные занятия в класс вошел старина Ма со стопкой проверочных работ под мышкой. Но едва сделав шаг за порог, он замер, заметил что-то краем глаза и отступил назад, оставшись в коридоре.

В классе царила гробовая тишина. Лучшие ученики как ни в чем не бывало разглядывали разложенные на столах материалы, однако на самом деле многие навестили уши.

Е Сы вечером сидел как раз у двери. Выглянув наружу, он увидел, как старина Ма внимательно перечитал крикливое письмо, а затем раз — и сдернул его со стены.

Скотч отделился от стены с коротким треском. Звук был негромким, но в тишине коридора и класса прозвучал весьма резко.

Кое-кто поднял голову и посмотрел в дверь. Старина Ма вошел в класс, держа в руке бумажку, поднялся на трибуну и небрежно сжал выговор в комок.

— Раз уж вывесили критическое письмо, коротко подведем итоги того, что произошло сегодня утром, — с предельно строгим лицом произнес старина Ма. — Е Сы, Хэ Сю, встаньте.

Да ладно вам, к чему такая драма?

Е Сы переглянулся с Хэ Сю, но, отдавая дань уважения старине Ма, тут же поднялся. Ему казалось, что встал он весьма выправленно.

— У того первокурсника неверный ход мыслей, его слова и поступки переходят границы, и особенно паршиво то, что они задели интересы учеников нашего класса, — заговорил старина Ма. — И вот если бы вы видели это и сделали вид, будто ничего не заметили, — вот это было бы по-настоящему ужасно. Так что со всей той чушью, которой набито это письмо, я категорически не согласен и очень надеюсь, что никто из вас не примет ее всерьез.

В классе стояла абсолютная тишина. Е Сы поднял взгляд и заметил, что старина Ма смотрит прямо на него.

— Раскритиковать же стоит сам способ решения проблемы, — серьезно продолжил старина Ма. — Если Инь Цзяньшу за спиной поливает грязью Хэ Сю и оскорбляет девочек из нашего класса, вы должны прийти ко мне. А я уже деликатно поговорю с его классным руководителем.

Каждый имеет право различать добро и зло и отстаивать справедливость, но кулаки — это не тот путь, которым нужно решать вопросы.

— Мы поняли, — отозвался Е Сы. — В следующий раз будем осмотрительнее.

На суровом лице старины Ма проступила довольная улыбка.

— Вы только послушайте! — со вздохом восхищения проговорил он. — Наш Бог Е такой понятливый, просто шелковый!

Класс разразился хохотом. Хэ Сю тоже не сдержался и пару раз прыснул, за что Е Сы тут же наградил его свирепым взглядом.

— Садитесь оба. Эту бумажку сорвал я. Если завуч Ян спросит — пусть идет ко мне. Но впредь чтобы я о подобном больше не слышал, — добавил старина Ма.

Когда занятия закончились, Е Сы переглянулся с Хэ Сю, и тот обернулся к Цзянь Минцзэ:

— Пойдешь с нами в общежитие.

— А? Почему? — Цзянь Минцзэ опешил, но тут же расплылся в улыбке. — Меня так быстро приняли в коллектив?

— Не носи чушь, — скривился Е Сы. — Утром в учительском кабинете ты ведь так лихо высказывался, да? Представляешь вообще, насколько опасен этот мир? Первое время держись нас, будем тебя прикрывать.

— Понял! — Цзянь Минцзэ радостно начал собирать портфель, а затем добавил: — Подождите секунду, я сбегаю спросить про одну задачку, я быстро.

Е Сы своими глазами видел, как Цзянь Минцзэ направился напрямиком к парте Шэнь Фэй и Сюй Шаньюэ.

— Это... — Цзянь Минцзэ на мгновение запнулся и разложил распечатку перед Шэнь Фэй. — То, о чем я писал тебе в Вичате... Задачка, которую я пропустил днем, когда меня не было...

— А-а, — Шэнь Фэй бойко сдернула колпачок с ручки. — Второй способ решения? Тут просто нужно провести другую вспомогательную линию...

Цзянь Минцзэ стоял возле стола и смотрел, как Шэнь Фэй склонилась над работой и пишет. Кончик ее конского хвоста свисал на затылок и время от времени покачивался в такт движениям.

— Офигеть, — Е Сы ткнул Хэ Сю локтем. — Черта с два он ее слушает!

Хэ Сю ухмыльнулся:

— Наконец-то заметил?